

«УТВЕРЖДАЮ»

ВРИО директора

Института философии РАН,

Доктор философских наук,

профессор, академик РАН

Абдусалам Абдулкеримович

Гусейнов

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института философии Российской академии наук

на диссертационное исследование Сулова Ивана

Владимировича «Реидеологизация цифрового общества»,

представленную на соискание ученой степени доктора

философских наук по специальности 5.7.7- Социальная и

политическая философия

Диссертационное исследование Ивана Владимировича Сулова посвящено философскому анализу трансформаций классических идеологий и, в более широком смысле, идеологического сознания в условиях цифровизации всех сторон жизни современного общества. Актуальность выбранной темы обосновывается тем, что стремительное развитие технологических средств коммуникации оказывает решающее влияние на социальную организацию, меняя содержание привычных взаимодействий, культурные смыслы и практики, что непосредственно затрагивает феномены, традиционно относимые к идеологическим. Усиление роли цифровых

платформ, появление и рутинизация использования алгоритмических систем, экспансия визуальных медиа как нормативных ориентиров ставят вопросы о том, что будет происходить с исторической памятью, как будут разрешаться уже существующие идеологические конфликты и будут ли возникать новые.

Исследование выводит на первый план феномен реидеологизации как ключевого процесса современного общественного развития. Исследователь органично вписывает его в проблемное поле современной критики надзорного и платформенного капитализма, анализа постгуманистических и постпостмодернистских тенденций, цивилизационных аспектов развития России и трансформации идеологий в эпоху позднего капитализма. Эксплицированные в ходе исследования медийно-эмоциональные и визуально-символические форматы идеологического воздействия создают необходимость разработки новой философской модели идеологического процесса, адаптации и обновления уже существующего инструментария критики и анализа идеологии.

Дополнительную актуальность в пространстве отечественной науки диссертации придаёт аналитическое осмысление связанных с феноменом реидеологизации процессов в России (2012–2025 годов). К ним автор относит возвращение дискурса об идеологии в публичную повестку, феномен ресоветизации массового сознания, мобилизационный потенциал квази-идеологических культурных продуктов, а также идеологическую акселерацию молодежи. Научным вкладом диссертации становится теоретически обоснованная реконструкция этих процессов, осуществлённая с опорой на богатый междисциплинарный материал.

Поставленные в диссертации задачи демонстрируют широкий теоретический замысел и глубину проработки темы. Среди ключевых задач, имеющих самостоятельную научную ценность, можно выделить: реконструкцию трансформаций понятия «идеология» от классических моделей к медиацентричным и визуальным интерпретациям; обоснование концепта реидеологизации как возвращения идеологического в новых

медийных форматах цифровой культуры; анализ субъектов реидеологизации, включая алгоритмы, сетевые сообщества, творческую элиту; исследование визуальных и темпоральных технологий идеологического воздействия в постмодернистском и цифровом кинематографе; анализ механизмов цифровой ресоветизации; формирование концепции цифровой идеологии как полицентричной системы смыслов, генерируемой как людьми, так и цифровыми актантами.

Теоретическая значимость диссертационного исследования проявляется в разработке нового понятийного аппарата и актуализации привычных категорий на основе оригинальной аналитической работы. Автор фиксирует переход от понимания идеологии как текстоцентричной формы сознания к трактовке её как визуально-медийного и алгоритмически модифицируемого феномена; указывает на необходимость переосмысления субъектности идеологических процессов в условиях цифровой конвергенции; предлагает философскую интерпретацию ресоветизации и ретро-идеологии как инструментов реидеологизации.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанные автором подходы и концепты могут быть использованы при реализации культурной политики, экспертной оценке рисков цифровой идеологизации, в сферах прикладной государственной культурной и молодежной политики, медиаобразования, разработки программ по работе с исторической памятью. Выводы диссертации представляются важными для дальнейшего развития междисциплинарных исследований цифровой трансформации общества, в том числе в рамках научных проектов Института философии РАН, связанных с осмыслением вызовов платформенного и надзорного капитализма, постгуманистических модификаций культуры, цивилизационных стратегий развития России.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в интеграции существующих философских концепций, осмысляющих идеологию, что даёт возможность комплексного понимания реидеологизации

цифрового общества. Аналитика последней существенно расширяет теоретический инструментарий современной социальной и политической философии. К числу наиболее значимых результатов, обладающих признаками оригинальности, относятся: **концептуализация реидеологизации** как фундаментальной фазы эволюции идеологического сознания, обусловленной медиатизацией, визуализацией и алгоритмизацией коммуникационных процессов; **разработка понятия цифровой идеологии** как полицентричной системы смыслов, производимой в гибридных человеко-машинных конфигурациях; **обоснование феномена гибридной субъектности идеологического процесса**; философское объяснение **цифровой ресоветизации и ностальгических практик** как ключевых форм идеологического участия; предложение **концепции идеологической акселерации молодежи**, описывающей как цифровая социализация, алгоритмическая селекция и эмоционально-эстетические форматы коммуникации ускоряют идеологическую вовлеченность молодых поколений.

Достоверность и обоснованность научных результатов не вызывают сомнений. Автор демонстрирует глубокое знание отечественной и зарубежной литературы, корректно использует широкий спектр теоретических подходов, аккуратно реконструирует дискуссионные поля и избегает упрощенных противопоставлений. Аргументация логически выстроена, выводы убедительно вытекают из проведенного анализа. Стиль изложения соответствует требованиям к докторским диссертациям по социальной и политической философии.

Диссертация органично сочетает методы социальной философии (в т.ч. теорию сетевого общества), медиафилософии, исследований визуальной культуры, культурной социологии и цифровой антропологии. При этом автор избегает описательности в своём изложении, отдаёт приоритет анализу, а не обнаружению корреляций, строго удерживает критическую философскую перспективу. Использование инструментария широкого круга философских, социологических, культурологических и медиаисследований накладывается

на обширный материал современной аналитики цифровых платформ, интернет-культуры, механизмов алгоритмической фильтрации и медийных практик.

Структура диссертации отличается внутренней логикой и логичностью: четыре главы, последовательно переходящие от философско-теоретического анализа понятия идеологии и феномена реидеологизации к онтологии цифрового субъекта, затем к исследованию технологий визуализации и темпоральных режимов идеологического проектирования и, наконец, к анализу процессов реидеологизации в современной России. Такое построение позволяет автору осуществить движение от общетеоретических оснований к конкретно-историческому материалу, от реконструкции методологических поворотов – к собственным концептуальным моделям, от глобального контекста – к российской специфике.

В первой главе на основе широкого круга источников убедительно показана эволюция понятия идеологии от классической критики «ложного сознания» (К. Маркс, Ф. Энгельс) через работы К. Маннгейма и Л. Альтюссера к интерпретациям идеологии как медиатизированного и визуального феномена. Интеграция классической социальной философии и медиафилософии (М. Маклюэн, Ж. Бодрийяр, Дж. Томпсон и др.) приводит автора к аргументированному выводу о том, что в цифровом обществе происходит реидеологизация, понимаемая как возвращение «идеологического» в новых, прежде всего визуально-медийных, формах, которые имеют столь же важное значение для функционирования общества, как и предшествующие формы.

Во второй главе «Субъекты реидеологизации в цифровом обществе» предпринята попытка концептуализации новой конфигурации субъектности идеологических процессов. Автор обосновывает переход от классической модели автономного, рационального политического актора к гибридной идеологической субъектности, распределенной между институциональными акторами, творческой элитой, массовыми пользователями и

алгоритмическими системами. Используя онтологию сетей, акторно-сетевой подход и теории алгоритмической власти, диссертант вводит и аргументирует такие эвристически значимые понятия, как «цифровой субъект реидеологизации», «алгоритмическая идентичность», «гражданская цифровая бдительность». Особый интерес представляет анализ творческой элиты как агента реидеологизации, действующего в логике аффективной мобилизации и парасоциальной лояльности, а также описание взаимной реидеологизации элит и массовой аудитории в условиях цифровой медиатизации.

Третья глава «Технологии реидеологизации современности» отличается оригинальным подходом к анализу и высоким уровнем теоретического обобщения. Исследование визуализации идеологических кодов в массовом кинематографе, сериалах и цифровом контенте позволяет показать, как в постмодернистской и постпостмодернистской культуре пропаганда перестает быть прямой и декларативной, сохраняя эффективность за счет эстетизации. Особо следует отметить разработку концепции темпоральных режимов идеологического проектирования позднего капитализма: автор убедительно доказывает, что современная идеология теряет проективную функцию и переходит к режиму «продленного настоящего».

Четвёртая глава «Реидеологизация социально-политического пространства в современной России» представляет собой концептуально оформленное предыдущим изложением и эмпирически фундированное исследование трансформаций идеологического поля России 2012–2025 годов. На основе философского анализа показано, что реидеологизация в России реализуется как многоуровневый процесс, сочетающий государственный проект ценностной консолидации, медиатизацию идеологических дискурсов, ресоветизацию массового сознания и идеологическую акселерацию молодежи. Существенным достоинством работы является внимательное отношение к отечественной философской и социально-гуманитарной традиции: автор привлекает широкий круг работ российских исследователей идеологии, исторической памяти, молодежной политики, что позволяет, с

одной стороны, вписать российские процессы в глобальный контекст, а с другой — избежать механического переноса западных схем на отечественный материал. Важным представляется вывод о необходимости разработки гибкой модели ценностной мобилизации, способной действовать в условиях фрагментированного цифрового сознания, что напрямую сопрягается с обсуждаемыми в Институте философии РАН вопросами цивилизационного развития России, идеологических вызовов и субъектов социальных изменений.

При всей концептуальной целостности и продуманности диссертации отдельные её положения открывают пространство для дальнейших философских дискуссий как в отношении современной философской теории, имеющей своим предметом идеологию, так и в отношении конкретных процессов, маркируемых как идеологические, в современной культуре. Иначе говоря, диссертация принадлежит к тем научным текстам, которые претендуют на изменение самих координат мышления человеком, культурой или политическим образованием своего положения в смысловом универсуме.

Во-первых, предложенная концепция цифровой идеологии как полицентричной и распределённой системы смыслов поднимает вопрос о соотношении глобальных и локальных режимов реидеологизации. Автор убедительно показывает специфику российских процессов, однако в работе лишь намечены различия между западными, восточными и постсоветскими моделями возвращения «идеологического». Отсюда возникает необходимость дальнейшей разработки сравнительной философии идеологии, особенно в контексте сопоставления технократических, традиционалистских и неолиберальных моделей цифрового управления сознанием. Более того, подобное противопоставление или, вернее, разграничение выглядит искусственным, учитывая универсализирующую природу цифровизации.

Во-вторых, обращение к акторно-сетевой онтологии и теориям алгоритмической власти ставит перед современной социальной философией вопрос о границах субъектности цифровых актантов. Автор отмечает, что

алгоритмы воздействуют на восприятие, фильтруют информацию и структурируют политическое поведение, однако философская проблематика автономии и ответственности в условиях алгоритмизации коммуникаций требует дальнейшего прояснения: остаётся открытым вопрос, в какой мере алгоритмические конструкции могут быть включены в категориальный аппарат политической философии без утраты различия между субъектом, средой и инструментом. В контексте анализа идеологических процессов наиболее значимым кажется критическая деконструкция агентности заказчика/собственника/смыслообразователя, стоящей за феноменальной агентностью цифрового.

В-третьих, автор, прибегая к анализу силы эстетического воздействия, которое он определяет как эстетизацию (и процесс и результат), показывает, что визуально-медийные форматы усиливают идеологическое воздействие. В данном случае не до конца понятна качественная новизна предпринятого мыслительного хода, поскольку аффективная природа политического давно стала предметом философского осмысления. Возможно, в диссертации было бы уместно задаться в том числе и общим вопросом о возможности рационального идеологического выбора в медиатизированном мире.

В-четвёртых, эвристический потенциал вводимых автором понятий и концептов, к примеру, «режима продлённого настоящего» или темпоральной перестройки идеологического сознания, не выглядит до конца реализованным в контексте общего вопроса о том, в какой мере утрата проективного будущего носит универсальный характер, а в какой является особенностью западной постиндустриальной культуры, пережившей кризис модернистских утопий.

В-пятых, тема диссертации заявлена как исследование реидеологизации в *цифровом обществе*, концептуализация которого предполагается как нечто само-собой разумеющееся. В контексте исследования, которое выводит на первый план *гибридность* формирующегося общества, а также избегает строгого определения цифрового общества, это выглядит как значимый

недостаток, требующий комментария. Показательно, что в контексте цифрового, что особенно явно прослеживается в третьей главе, исследуется прежде всего содержание (в сущности, не цифровое), а не алгоритмы или новая цифровая инфраструктура трансляции культурных смыслов.

Приведенные выше дискуссионные вопросы не умаляют значимость диссертационной работы. Есть надежда, что исследователь сможет развить содержащийся в исследовании потенциал при ответе на вышеизложенные замечания, что дополнительно подтвердит высокую ценность работы.

Представленная диссертация отличается оригинальностью исследовательского замысла, которому соответствует продуманность аргументации и общая научная компетенция Ивана Владимировича Сулова. Автору удалось: предложить оригинальную философскую модель реидеологизации, встроенную в глобальный контекст медийных и цифровых трансформаций; выстроить убедительную и последовательную аргументацию, объединяющую классические философские традиции и современную медиааналитику; выявить новые формы и механизмы идеологического действия в цифровой среде, включая визуализацию, алгоритмическую селекцию и аффективные форматы коммуникации; показать российскую специфику идеологических процессов в 2012–2025 годах; обосновать актуальность изучения цифровых форматов молодежной политики, исторической памяти и ресоветизации как ключевых элементов современного идеологического поля.

Работа отличается широким охватом материала, глубоким погружением в современные дискуссии, свободным владением актуальным философским аппаратом и способностью интегрировать разнородные теоретические подходы в единую аналитическую рамку. Всё это позволяет рассматривать диссертацию как значимый вклад в развитие философии идеологии, социальной философии и философии медиа.

Диссертация Сулова Ивана Владимировича «Реидеологизация цифрового общества» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7. – Социальная и политическая философия.

Отзыв подготовлен к. филос. н., н.с. Афанасовым Н.Б.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора социальной философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук (05.02.2026, Протокол № 1).

5.02.2026

Зам. рук. сектора социальной философии, с.н.с., к. полит. н. Канарш Г.Ю.

Подпись _____
ЗАБЕРЯЮ:

Зав. отделом кадров Института философии РАН _____

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии российской академии наук
Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
Телефон: (495) 697-91-09
Факс: (495) 609-93-50.
E-mail: iph@iph.ras.ru